

Как Бэби Док разграбил Гаити и продолжает безнаказанно тратить деньги во Франции

В то время, как Гаити погружается в пучину насилия, клан Дювалье, которого обвиняют в хищении 500 миллионов долларов, роскошно живет во Франции

Об этом — статья, опубликованная во французской газете «Эвенинг джурнал» и не дошедшая до нас. В ней рассказывается о том, как Бэби Док, самый знаменитый из наших тайных иммигрантов, не обремененный никакими обязательствами на французскую территорию, спокойно живет на Лазурном берегу в Валорисе, на вилле «Мелика», которую он скупил за 70 тысяч франков в месяц у дипломата из Кот-д'Ивуара.

Благодаря своим способностям своего парижского адвоката Соверса Бесса, бывший президент Гаити, продолжает жить в Валорисе, на вилле «Мелика», которую он скупил за 70 тысяч франков в месяц у дипломата из Кот-д'Ивуара.

Филантропия по приказу

За пятнадцать лет своего президентства с апреля 1971 года по февраль 1986-го Жан-Клод Дювалье действительно рассматривал Гаити как свою частную собственность, беря комиссионные за все, не брезгая даже доходами от торговли рабами, организованной в Сенте-Доминго. Чтобы погасить заимствованные деньги, диктатор — его официальное ежемесячное жалованье составляло 2000 долларов до 1983 года и 3500 долларов в последующие годы — организовывал эмиссию своей семьи множественных финансовых чеков. Для мелкого расхода у всех Дювалье были банковские чековые книжки Центрального банка, и нужно было только вписать один из счетов правительства и имя получателя или просто пометить — «эк-оплате». Все государственные предприятия облагались регулярной данью. Управление по контролю за табаком, молниеносно, лотерея, связь, электрическая компания, цементный завод, банки, Национальное управление страхования по старости... Каждая организация должна была вносить каждый месяц крупную сумму (порой они были равны их прибыли) на совершенно неконтролируемые внебюджетные счета или на счета фритивных «благотворительных» организаций... Подвергнув тщательному исследованию отчетность гаитянских предприятий и министерств, детективы Кролл Ассошиэйтс смогли выявить хи-

щения на сумму, превышающую 510 миллионов долларов, из них 120574753 долларов были перечислены лично Жан-Клодом Дювалье, 94 миллиона его женой Мишель, 120 миллионов его другом детства и личным секретарем Огюстом Дуйоном, 109 миллионов французом Жаном Самбуром, Азийнером и доверенным лицом Мишель Дювалье, и около 60 миллионов Францем Мерсероном, министром финансов и другом Бэби Дока.

Мадам Дювалье берет дела в свои руки

Собранные таким образом деньги были немедленно обменяны на валюту и перевезены за границу. Любопытнейшим (Жан Самбур перевозил их в чемоданах), либо простыми тележными переводами: с 1983 года по 1985-й по несколько раз в месяц десятки тысяч долларов переводились в Париж на счет, открытый Жаном Самбуром в филиале Чейз Манхэттен Банк на улице Камбон. Деньги регулярно поступали на счета Огюста Дуйона (Марин Мидлэнд — в Майами) и Франца Мерсерона (Бэнк оф Бостон — в Майами и в Париже), точно так же, как и на счета Симоны, Николь и Мари-Дель Дювалье, сестер Бэби Дока — в Союз швейцарских банков, в Романдский банк в Женева и Ливано-Арабский банк в Париже. Часть этих средств шла на крупные расходы: яхта, шикарные автомобили, украшения изобранные на авеню Форш и в Нейи, замок Темержур, вилла в Дювалье, квартира в роскошном Трамп-Тауэр в Нью-Йорке, купленная, кстати, за два с половиной миллиона долларов на имя подставной панамской компании. Амбициозная красавица Мишель Беннетт, дочь богатого мультя, после развода в 1980

году вышла замуж за Бэби Дока, которого она немедленно заставила пройти курс обучения. Проведя в Париже семь лет, Беннетт, которая до падения диктатора и Гаити-Эйр, и общество Герц, а также концессию БМВ, солидную часть экспортно-импортных операций страны и десятки тысяч гектаров земли.

Изнанке, развод: Бэби Док в растерянности

Мишель Беннетт-Дювалье, которая развелась с Бэби Доком два года назад, живет со своим вторым мужем, адвокатом Эрнестом Беннеттом, в роскошной квартире в Валорисе. Эрнест Беннетт, организовавший предприятие по переработке кофе в Живийе (марка «Волупте») и издавший иллюстрированный журнал под названием «Экономический журнал», посвященный международному значению франкоязычных сообществ. Его главный редактор Филипп де Праван в прошлом работал в ночном увеселительном заведении. Трое из четырех братьев Мишель Беннетт — Франц, Рональд и Руди — руководят в Мунне (Приморские Альпы) предприятием ЭТКО (Европейская торговая компания). Франц Мерсерон, бывший министр финансов, живет в роскошной квартире в Париже с двумя на Люксембургский сад. Что касается Бэби Дока, он развешивает свою сумку в Валорисе в компании своих малолетних детей. Жана-Клода Второго и Ани, своих последних друзей и спортивных автомобилей. Этот пареня в растерянности, и мне жалко его, — говорит Эрнест Беннетт. Чувство, которое злит бывшего диктатора вовсе не испытываем по отношению к объектам труда гаитянской столицы Порт-о-Пренс. (ИАН).

СССР: заложена основа национального музея авиации и космонавтики

В Москве на территории Центрального аэродрома имени Фрунзе (бывшее Ходынское поле) действует постоянная выставка государственной авиационной техники. Позволения такой экспозиции с нетерпением ждали все, кто интересуется авиацией. Ведь, кроме четырех ведомственных полувитринных музеев, в СССР пока нигде достаточно полно не представлен путь, который прошла русская советская авиация. В день открытия на площадке выставки можно было увидеть пока лишь десятка три боевых и спортивных самолетов, а также десантно-транспортных вертолетов. Но уже в ближайшее время экспозиция выставки начнет пополняться новыми экспонатами. Например, танком, как МИГ-29, МИГ-31, СУ-27, ИЛ-76. Своей настоящей звездой музея станет самолет МиГ-29, который приобретет после того, как на Ходынское поле будет переведена солидная коллекция самолетов из музея ВВС при Военно-воздушной академии имени Гаврилина в Монино, расположенной на закрытой террито-

рии и на значительном удалении от Москвы и потому малодоступного для массового посещения (для сравнения: посещаемость монинского музея — 150 тысяч человек в год, а Национального музея авиации в США — 15 млн.). Будущий музей займется как хозяйственной организацией. Чтобы иметь средства на ее содержание и развитие, установлены намерения сделать музей необычным, привлекательным. Например, там, как и в других музеях, будут устраиваться воздушные шоу-представления, демонстрационные полеты действующих экспонатов, а также воздушные прогулки над Москвой. Есть надежда и на то, что на базе музея найдет свое место в СССР музей создан и Клуб авиации. Учитывая, что национальные авиационные музеи сегодня уже существуют в ряде промышленно развитых стран, например в США, Англии, Франции, Германии, Италии и др., Советскому Союзу, являющемуся одной из ведущих мировых авиационных держав, иметь свой национальный музей авиации, как говорится, велел сам Бог. Ю. ЗАРЯТОВСКИЙ.

НА СНИМКАХ: экспонаты выставки. «Фотообзор ИАН».

в мире искусства

«Одного голоса мало»

Пятидесятилетний Зураб Соткилава уже шестнадцать сезонов пел в Большом театре СССР, где он занят в 12 ведущих партиях в классических и современных оперных спектаклях. Среди них: Хуан в «Кармене», Бисе, Манрико в «Трубадуре», Радаме в «Аиде», Ричард в «Бал-маскараде» и Отелло в одноименной опере Верди. Это и русская классика — оперы Рахманинова, Чайковского, Мусоргского. И намерная музыка. Имя его сегодня украшает афиши крупнейших театров и концертных залов мира — Парижа и Чикаго, Вены и Софии, Лондона и Милана, Буэнос-Айреса и Праги. Предлагаем беседу корреспондента ИАН Татьяны ЛМИТРУК с Зурабом СОТКИЛАВОЙ.

— Когда итальянский меломан хочет описать человека, который должен обладать всем, он молча показывает на голову, горло и сердце. Согласны ли вы, что одного голоса для певца мало?

— Безусловно, согласен! Обаяние голоса не в его силе, а прежде всего в его выразительности. У слушателей должно возникнуть впечатление, что певец ласкает каждую ноту, что ему жаль расставаться с нею. Именно обилие цвета и красок привлекает нас в искусстве итальянских певцов. Кроме того, современный певец в идеале мыслитель. Например, чтобы стать достойным исполнителем сложнейшей партии Отелло, надо проникнуть в высокий мир идей Шекспира, оценить богатство музыкальных ассоциаций композитора, проанализировать сценическую историю оперы. И еще. Нельзя идти себе на уме. Как говорил мастер Барб, мой наставник во время стажировки в Ла Скала: «Нельзя сорвать самому, чтобы хоть одному стало тепло в зале».

— Как вы пришли в большую музыку?

— Я грузин, и певне в крови моей нации. И в наши дни, когда слушателей захватывает механически воспроизводимая музыка, в Грузии сохраняются обычаи ансамблевого пения, а «сарапа», не говоря уже о культурном наследии хором и фольклорных коллективов,

Снажу, что всегда испытываю счастье, исполняя грузинские народные песни, неизменно восторженно принимаемые аудиторией: ведь истинно национальное — интернационально.

— Исполнитель столь обширный репертуар для певца широкого диапазона, в чем вы видите свое движение как певца?

— Оперное искусство необычайно сложное. Кропотливая работа над голосом, изучение музыкальной литературы, поиск в себе самых скрытых возможностей — вот, по моему, главные компоненты совершенствования певца. Большую роль здесь играет уровень исполнительского произведений.

— Я признаю и цену действия декораций на публику. — Исполнитель Ф. Шаллини. Могут ли декорации в опере играть роль для вас декораций и костюмов?

— Раньше мне было все равно, что на мне и что за мной, — было бы удобно играть и петь. Спектакль Большого театра «Бал-маскарад» Верди, оформленный Н. Венуа, убедил меня в необходимости гармонии на оперной сцене музыки, живописи, поэзии. В этом на меня большое влияние оказал талантливый художник, с которым и подружился еще в Милане, часто встречаясь в Москве.

— Отвращает ли вас современное прочтение оперной классики?

— Не всегда. Я бы сказал так. Во время своих зарубежных гастролей я видел Аиду на фоне танков, Хозе на мотоцикле. Риголетто за стойкой бара. Но один только раз, пожалуй, переименование оперной классики во времени и пространстве не вызвало у меня негативной реакции. Летом 1982 года я спел арию Каприччоси в Англии. Постановщик спектакля «Тоска» антифашист Дж. Коук перенес время действия оперы из XVIII века в 1942 год. Шарпиз и полицейские были в форме гестапо, в его кабинете висел портрет Муссолини, который срывала Тоска после убийства злодея. Здесь модернизация, как мне кажется, была оправдана.

— Каким вам представляется назначение оперы сегодня?

— Современное оперное

искусство, по моему, отстает на шаг от событий нашей жизни. Несколько ретро-спектикл и в этом смысле отстает от драматического театра. Тем не менее актуальность оперы как жанра несомненна. Своим прекрасным исполнением я считаю, что опере, как и театру, есть будущее. Она говорит нам о непреходящих ценностях — о любви и Религии, своему дому, детям, верности долгу, самопожертвованию.

— Говорят о воспитательном значении оперы, имеют ли вы в виду и юного зрителя?

— Несомненно! Но чтобы эффект влияния на него был сильнее, нужна некоторая подготовка. Об этом мы еще недостаточно думаем. А ведь, к примеру, в театрах Италии и даже такого знаменитого, как Ла Скала, один-два раза в месяц идут «взрослые» спектакли для детей. О дне спектакля их информируют заранее, ведут с ними беседы о либретто, композиторе, исполнителях. В одном из таких спектаклей я пел партию Отелло. Меня поразило внимание детской аудитории, точность и раскованность ее реакции. Мне кажется, не только наши музыкальные театры, но и телевидение, и радио не исчерпали еще всех своих возможностей в деле приобщения детей к опере, вообще к большой музыке.

— Недавно я была на благотворительном вечере молодых певцов и певчих, который вы проводили как ведущий. В этом качестве вы часто выступаете и в телевизионном «Клубе любителей оперы».

— Да, я стремлюсь к этому. Правда, я уже не преподаю в консерватории, но порой беру под свое крыло молодых артистов. И прежде всего стараюсь им привить любовь к музыке. Сторонности оперного артиста. Я стремлюсь доказать, что певец — центральная фигура оперы, что именно через него артиллерия приобщается к замыслу композитора, дирижера и режиссера, что артист оперы ограничивает себя только вокальной стороной и не имеет права. Сценический профессионализм и культуру можно и должно воспитывать, что я и стараюсь сделать, передавая то, что сам имею. (ИАН).

служба здоровья

Лазер вместо кардиостимулятора

Специалистами из Института атомной энергии им. И. В. Курчатова и Научно-исследовательского института средне-соединительной хирургии им. А. Н. Баранова (г. Москва) под руководством профессора Л. Богерия разработан метод хирургического лечения одного из самых опасных недугов сердца — аритмии — с помощью лазера.

И вот операция. Идет операция по восстановлению ритма сердца. Хирург склонился над спиной под наркозом больного. У пульса управления приборами — инженеры. На экране монитора электронный луч рисует графическую картину ритма сердца. Рядом с операционным столом лазерная установка. Вспыхивает она напоминает большую стоматологическую бормашину. От массивной вертикальной стойки отходит «рука» — гибкий шнур с законечником. Рассечены кожа, мышцы, слой образованное в грудной клетке «окно» видно, как работают легкие, пульсирует сердце. Хирург прикладывает к разным его участкам специальный электрод, соединенный с ЭВМ. Как мне пояснили, так составляется карта электрофизиологического процесса

сердца. Минут через пять надать распечатка готова — точная локализация очага аритмии установлен. Затем начинается этап лазерного воздействия на кристаллоидный миссиди. Мышцу сердца вскрывают в проекции очага аритмии.

Хирург подносит законечник к мышце тот же на сердце. Короткий шпатель — и из щели лазера вырывается узкой иглой стремительный луч. Начинается облучение аритмогенной зоны сердца. Первичически хирург поворачивает на монитор, на который видна электрокардиограмма, и по ней следит за своим действием. Облучение продолжается до тех пор, пока электрокардиограмма не становится нормальной. Минут через двадцать этот главный этап операции, в котором хирурги «шли» несколько часов, окончен. Когда в сердечник мышцу вшивают кардиостимулятор, человеку спасают жизнь, но он становится заложником ряда обстоятельств. «Мы решили проблему принципиально новым способом. Аналогичному методу в мировой медицинской практике нет». (ИАН).

пресса

Изменится ли голос у «Эха»?

Как известно, ТАСС, долгое время бывший монополистом на советском информационном рынке, уполномоченный выразить официальную точку зрения, ныне реорганизуется, становится независимым агентством. В связи с этим многие читатели популярного общественно-политического еженедельника «Эхо планеты», соучредителем которого выступил ТАСС, интересуются: какими будут статусе журнала, его концепция? Ответить на эти вопросы нам полковник главного редактора «ЭП» НИКОЛАЯ СЕДУНОВО.

«Мы всегда считали себя независимым изданием», — сказал он. — Ну а теперь мы

— независимый журнал, имеющий независимого соучредителя (первый учредитель — трудовой коллектив «ЭП»), то есть как бы два лица: суверенные. Если же говорить серьезно, то концепция еженедельника остается неизменной: вести рассказ о жизни планеты, обеспечивая максимальную широту географии, максимальную информационную насыщенность и полное отсутствие предвзятости и пропагандистского нажима. С самыми сложными процессами международной жизни мы стремимся знакомить читателей, используя, как сейчас принято выражаться, человеческое измерение — раскры-

вая события и явления, происходящие в мире, через жизнь и судьбы людей. Коллекция наша страна возвращается в мировую цивилизацию, важно реально видеть все ее слезы — политические, социально-экономические, бытовые. И еще один аспект. Недавно, представляя тассовцам по поручению Президента СССР нового генерального директора агентства, А. Н. Яковлев подчеркнул, что сейчас особенно важно всячески вносить в общество умиротворение. Это именно то, что всегда стремился утверждать «ЭП».

Важно отметить, что на первом вступительном заседании коллектива с новым руково-

дителем ТАСС В. Н. Игнатьев концепция журнала получила поддержку. По его словам, именно на страницах «ЭП» человек может найти гуманистическую статью, внешнюю политику. Генеральный директор высказал мнение, что «Эхо планеты» — одно из самых важных приобретений нашего газетного и журнального рынка за последние годы.

Не скрою, мы с волнением ожидаем итогов подписной кампании на будущий год. В связи с резким удорожанием стоимости бумаги, типографские и почтовые услуги журнал был вынужден существенно поднять цену подпис-

ки, но другого выхода не было, иначе — финансовое банкротство. Честно, хотя бы частично, возместить подписчикам возросшие затраты на журнал мы беремся раз в квартал бесплатно издавать для них приложения к «ЭП», знающие о выходящих за рубежом наиболее интересных документах, книжках, с изданиями, хранящимися до последнего времени в советских спецхранах. Верим, что самые преданные читатели журнала останутся с нами и еще у него появятся новые друзья. (ИАН).

